

Советский МЕДИК

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 5 ДЕКАБРЯ 1955 г.

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ
МИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 31 (1398)

16 НОЯБРЯ 1990 года

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ

* ИНТЕРВЬЮ С
ДЕЛЕГАТОМ XXIX
СЪЕЗДА ЛКСМБ
* ПО СЛЕДАМ
НАШИХ ВЫСТУП-
ЛЕНИЙ
* КРЫТЫЧНЫЕ
НАТАТКИ АБ СУЧА-
СНОЙ БЕЛАРУС-
КАЙ ПАЭЗІІ
* К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕ-
НИЯ КЛОДА МОНЕ

Обновление, а не распад —

такую перспективу для комсомола видит Александр Пухов, секретарь комитета комсомола

МГМИ, делегат XXIX съезда ЛКСМБ, который сегодня дает интервью.

— Александр, какие ваши прогнозы в отношении съезда оправдались?

— Мне кажется, многие. Лично я предполагал, что на этом съезде комсомол останется организацией молодежи социалистической ориентации. Такое решение и было принято, хотя на съезде неоднократно звучали другие предложения.

— А что касается съезда в целом, степени его радикальности?

— Надо сказать, я не прогнозировал принятие каких-либо радикальных решений, полагая, что они будут умеренными. И я считаю, решения съезда действительно ближе к центристским.

— Удался ли съезд? Как вы считаете?

— Я считаю, съезд удался. Его основные достижения в том, что организация не развалилась, что делегаты нашли в себе силы после трехдневной волтузы прийти к согласию. Именно в этом, на мой взгляд, отразилось основное направление будущей работы — в подготовке к переходному периоду, к действительно общественной организации, которая будет действовать параллельно государственной структуре.

Правда, по ходу съезда было ясно, что подготовка комсомольского форума шла в спешке. Даже не могли договориться о названии молодежной организации. Одни на съезде предлагали назвать ее «Молодежь за Прогресс Белоруссии», другие — «Форум Молодежи Белоруссии». Был еще и третий вариант — «Союз Молодежи Белоруссии». Обидно, что часть делегатов не внесла своих предложений, придерживаясь мнения членов президиума аппарата. В итоге длительных дискуссий оставили прежнее название — ЛКСМБ.

Что же мешало комсомольским лидерам заранее провести в комсомольских организациях республики широкое обсуждение названия. Это небезобидное,

как кажется на первый взгляд, дело. В названии выражается концепция — не зря претенденты на должность первого секретаря Константин Астрынский и Алексей Кривденко, согласные в основном, расходились во взгляде именно на название. А вообще же дискуссии, которые происходили на съезде, были плодотворными.

И еще, съезд удался в том плане, что приняли Статут, согласовали основные цели организации.

— А как, по-вашему, возможно ли, что пассивность белорусской молодежи перерастет в политическую активность? И не спровоцирует ли это кризисная ситуация в республике?

— По идее, политизация населения некоторое время должна возрастать. Это естественно, идеологические запреты сняты, у людей появляется возможность участвовать в политической деятельности, иногда это ведет к выступлениям, подобным недавним студенческим в Киеве. Судя по тому, что у нас в республике таких ситуаций пока не возникало, наша молодежь либо политически пассивнее, либо уравновешеннее. Переход из этого состояния к политической активности, несомненно, не обошелся бы без крайностей, но это лучше, чем пассивность.

— Как известно, на XXIX съезде комсомола разделились мнения делегатов при решении вопроса: оставить комсомол как организацию только социалистического выбора или дать возможность его членам придерживаться любой идеологии? За кого вы?

— За здравый смысл. Хватит обманывать и самих себя, и молодежь республики. Стоит только взглянуть в историю, и все станет понятно. Так, комсомол был образован под руководством партии. Но какая это была партия! Да и сам комсомол рождался как передовая, я сказал бы, неформальная

организация единомышленников. Любая организация организовывается, рождается для разрешения конкретных задач. В двадцатые годы комсомол их и разрешал. Но... Тоталитаризм превратил его в часть системы, придав комсомолу функцию воспитания молодежи на коммунистических идеях.

Теперь же функции молодежи изменились. Они в том, чтобы действовать на пользу молодежи, использовать свои права. Согласитесь, они у комсомола есть. И право законодательной инициативы и разработки проектов — короче, строительства молодежной организации государства. Все это надо исполнить, чтобы организовать базу для перехода к государственным структурам. Значит, говорить о догме, о каком-то разделении взглядов с этой стороны просто не соответствует здравому смыслу.

— Значит остается один путь — деидеологизация?

— Идеология быть должна. Общечеловеческая идеология, жажда к общечеловеческим ценностям.

— Так каким вы видите завтрашний комсомол?

Как организацию, близкую к государственным структурам. Молодежь не отделена от государства, и значит, неизбежно отражает все его проблемы. Было бы наивно полагать, что мы можем добиваться каких-либо привилегий по сравнению с другим населением республики, что молодежь может жить богаче, интереснее, содержательнее, чем народ в целом...

Съезд большинством голосов определился все-таки в том, что отныне ЛКСМБ будет защищать интересы только молодежи социалистического выбора, а не всей, как это уже было на протяжении последних лет. Кстати, мы уже не общественно-политическая, а самостоятельная общественная организация, основная задача которой, я подчеркиваю, решение социальных проблем

основной упор, чтобы выпустить из стен института высококвалифициро-

разумеется далеко не закончен. Он, по сути дела, еще только на-

членов нашего союза.

— Комсомольцы теперь сами решают, как и чем им заниматься в Союзе молодежи. Не кажется ли вам, что они ударились в развлекательность, а идейно-воспитательную работу оставили в стороне? Это серьезно беспокоит коммунистов нашего института, особенно членов партбюро, привыкших опекать молодежь?

— По-моему, это не совсем так. Было бы ошибочно утверждать, что молодые сейчас интересуют исключительно видеосалоны и кино. И хотя молодому возрасту присуща тяга к развлечениям, обвинять в этом ребят было бы неразумно. Здесь важно понять, что сегодня хотя бы юноши и девушки, пришедшие к нам учиться. Многие сознательно сделали свой выбор на нашем институте, и хотя бы получить интересующую их специальность. Поэтому учебный процесс, воспитание будущего врача, вхождение его в профессию — то главное, на что мы прежде всего обращаем их внимание. Думаю, что наши педагоги в том числе коммунисты, хорошо понимают, на что надо делать

ванных специалистов.

Да, ребята с неохотой идут на собрания, ленинские уроки. Совсем неинтересно стали проходить политинформации, дискуссии. Меня, как преподавателя, очень беспокоит, что на уроках политической истории студенты мало задают вопросов. Это же страшно — не интересоваться судьбой своей страны, ее прошлым и будущим! Что и как изменить здесь, чтобы вместо апатичных и равнодушных комсомольцев появился союз энергичных единомышленников? Эти сложные вопросы и волнуют комитет комсомола сегодня.

На одном из собраний, где заслушивался вопрос о работе комсомольской организации института, было решено: центр воспитательной работы перенести в общежития, ведь у нас множество ребят иногородних. Организация досуга, возрождение национальной культуры, охрана природы — далеко не полный перечень дел нашей организации.

— Спасибо, Александр. Разговор о будущем институтской комсомольской организации,

чинается. В ближайшем будущем мы намерены предоставить слово рядовым студентам, комсоргам, членам комитета комсомола МГМИ. Возможно, будет опубликована анкета, в которой читатель сможет высказать свое мнение по этому вопросу.

Мы ждем писем, в которых бы высказывались мнения о том, чем должен в первую очередь заниматься комсомол МГМИ, на каких проблемах акцентировать свое внимание. Приглашаем к дискуссии тех, кому хочется сделать комсомольскую жизнь интересной, чтобы не отвлекались от комсомола, а наоборот, тянулись к нему, чтобы не был комитет комсомола тихим и забытым местом, а стал центром студенческой жизни нашего вуза. Давайте вместе сделаем нашу жизнь интересной!

Л. ЖУК.

Не надо наставлений

Я УЖЕ давно не член ВЛКСМ, однако часто задумываюсь о жизни молодых людей сегодняшних дней, их целях, чаяниях и мечтах.

Сейчас меня беспокоит не столько массовый выход юношей и девушек из рядов ВЛКСМ, сколько их безинициативность, безразличие ко всему происходящему. Не секрет, что помыслы многих комсомольцев ныне устремлены лишь к тому, чтобы всеми правдами и неправдами обеспечить свое личное благополучие. А это ли не лучший способ окончательного превращения одной из самых многочисленных передовых организаций в застойное болото?

Добровольный выход из рядов ВЛКСМ, на мой взгляд, начался гораздо раньше, чем такой же процесс среди коммунистов. Ну, а сегодня, когда он захлестнул ряды КПСС, комсомольцы как бы следуют примеру старших.

Бесспорно, разочарование в коммунистическом союзе — явление, болезненно сказывающееся на всем нашем обществе, ведь молодежь — будущее страны, а ВЛКСМ, как принято считать, передовая ее часть.

Помнится, в дни моей юности выражение «комсомолу до всего есть дело» было своего рода лозунгом. А вот сейчас наоборот: «все до лампочки». Такая пассивность не может не вызывать тревогу. Возникает вопрос: где же корни этих негативов?

Оглядываясь в прошлое, могу сказать, комсомольцы всегда ста-

рались идти в ногу с коммунистами, были скорее их партнерами, чем безликими исполнителями. Но постепенно взаимоотношения ВЛКСМ и КПСС были неравноправными. А это, безусловно, подавляло инициативу молодежи, превращая ее в послушных «пай-юношей», «пай-девушек». Следовательно, деформировались деловые качества комсомольцев. Ну, а уж коли «передовая часть молодежи» становилась безинициативной, то что можно сказать об остальных? И теперь роль комсорга сводится разве что к сбору членских взносов, которые к стати сказать, из года в год пла-

тят все неохотнее, да к организации собраний, на которые кое-кого приходится буквально затягивать силой.

Я против всяческих наставлений. Но все-таки хочется поделиться своими мыслями, проверенными жизнью. Первое, о чем хочу сказать, это о самостоятельности. Нынешняя молодежь раскрепощена, по всем вопросам имеет свои, отличные от старшего поколения, взгляды на жизнь. И с этим нельзя не считаться. Нужно комсомольцам дать право самим искать пути решения возникающих у них проблем. Не надо строгого контроля и суровых настав-

лений, а тем более неусыпной опеки. Ребята как-нибудь разберутся что к чему, сумеют отличить хорошее от плохого, настоящие ценности от мнимых.

В то же время не совсем согласен с мнением о нецелесообразности идеологической работы среди молодежи. У подрастающего поколения должны быть идеалы, и к ним надо стремиться. Мы, комсомольцы тридцатых — сороковых, были твердо уверены, что строим справедливое социалистическое общество. И в борьбе за счастливое будущее не жалели своих сил.

Веру в социализм мы пронесли через всю жизнь. Если бы молодое поколение верило во что-то святое, то мы, ветераны, были бы спокойны за его настоящее и будущее.

А. ОСПЕННИКОВ,
ветеран войны и труда,
член КПСС с 1949 года.

Приходит помощь отовсюду

ОЧЕНЬ многим нашим читателям знаком дом по улице Захарова, где находится Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами. В стеклянных витринах фойе выставлены образцы медицинских препаратов, переданных представителями зарубежных стран в дар детям, пострадавшим от последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Учащиеся и педагоги школы «Сквоили» близ Нью-Йорка прислали на двадцать пять тысяч долларов поливитаминов. Общество «Френдшип Форс» в прошлом году подарило кардионасос стоимостью триста тысяч рублей.

а в начале нынешнего — большую партию антибиотиков и других лекарств на двадцать пять тысяч долларов.

По линии общечеловечности поступили одноразовые шприцы и медикаменты из ФРГ, Австрии, Лаоса, Бельгии... Возвратившись с зарубежных гастролей, привезли партию одноразовых шприцев артисты ансамбля «Сябры».

ХТО БЫЎ КАМІСАРАМ МАЛАДАГВАРДЗЕЙЦАЎ?

ЧВЭРЦЬ стагоддзя замоўчваліся вывады камісіі інстытута марксізму-ленінізму пры ЦК КПСС, якой у 1965 годзе было даручана ўстанавіць: хто ж быў сапраўдным камісарам падпольнай арганізацыі «Маладая гвардыя», што дзейнічала ў Краснадоне ў перыяд яго акупацыі, — Віктар Трацякевіч або Алег Кашавы?

І вось гэты дакумент убачыў свет, яго апублікавала луганская абласная маладзёжная газета «Молодогвардзнец». Яго копію перадаў у рэдакцыю родны брат Трацякевіча — жыхар Луганска Уладзімір Іосіфавіч Трацякевіч. Да яго ж яна трапіла з музея «Маладая гвардыя», дзе захоўвалася ўвесь гэты час.

Са з'яўленнем рамана А. Фадзеева «Маладая гвардыя», гаворыцца ў вывадах камісіі, калі версія аб быццым быдзядзе В. Трацякевіча ў час допиту, з-за вельмі дзіўных акалічнасцей, атрымала ўсё большае распаўсюджанне, камісарам «Маладой гвардыі» аб'яўляўся Алег Кашавы, якому прыпісвалася аднаасобнае кіраўніцтва арганізацыі. Роля яго перабольшвалася і ў музеі «Маладая гвардыя». Сапраўдная ж роля Трацякевіча ўсяляк скажалася, хоць для гэтага не было ніякіх падстаў. Члены «Маладой гвардыі», якія засталіся жывымі, яе актыўныя ўдзельнікі ў шматлікіх заявах і пісьмах ставілі пытанне аб аднаўленні гістарычнай праўды, аб неабходнасці рэабілітацыі і правільнага асвят-

лення ролі В. Трацякевіча як арганізатара і камісара «Маладой гвардыі».

У пацвярджэнне гэтага камісія прыводзіць рад неабвержаных дакументаў. Камандзір «Маладой гвардыі» І. Туркеніч яшчэ ў лістападзе 1943 года на гутарцы ў ЦК ВЛКСМ заявіў, што апошні быў камісарам «Маладой гвардыі». Член штаба «Маладой гвардыі» В. Левашоў у сакавіку 1947 года на гутарцы ў ЦК ВЛКСМ так характарызаваў стварэнне кіруючага ядра камсамольскага падполля Краснадона: «Сабраліся на кватэры Віктара Трацякевіча — у верасні. На гэтым пасяджэнні адбывалася размеркаванне пасадак. Віктар Трацякевіч быў выбраны камісарам, Ваня Земнухоў — начальнікам штаба, Алег Кашавы быў галоўным па кантразведцы».

У маі 1956 года ЦК ВЛКСМ правёў праверку фактаў дзейнасці «Маладой гвардыі». У ходзе гэтай праверкі было пацверджана, што арганізатарамі «Маладой гвардыі» з'явіліся І. Земнухоў, С. Цюленін, В. Трацякевіч. А заслугі А. Кашавага як адзінага палітычнага кіраўніка арганізацыі былі прыпісаны яму памылкова.

У лютым 1959 года Луганскі абком партыі рэабілітаваў В. Трацякевіча. У сваёй пастанове «Аб партыйным кіраўніцтве падпольнай камсамольскай арганізацыі «Маладая гвардыя» абком адзначыў актыўны ўдзел у яе дзейнасці В. Трацякевіча,

а ў сваім пісьме ў ЦК КПСС у 1960 годзе пісаў, што паводле сведчання тых членаў «Маладой гвардыі», хто застаўся жыць, В. Трацякевіч быў камісарам арганізацыі.

13 снежня 1960 года Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР В. Трацякевіч быў узнагароджаны «Ордэнам Айчыннай вайны» І ступені. Адначасова ў «Правду» і іншых цэнтральных і абласных газетах былі змешчаны артыкулы, у якіх гаварылася, што В. Трацякевіч быў камісарам «Маладой гвардыі».

І раптам усяго праз некалькі гадоў — рэзкі паварот у адзнаках. І не без удзелу таго ж Луганскага абкома партыі, які сцвярджае камісію. У кастрычніку 1963 года на імя першага сакратара Прамысловага абкома ЦК Украіны В. Шаўчэнка паступіла заява маці Алега — А. М. Кашавой, у якой яна паведаміла аб тым, што работнікі музея «Маладая гвардыя» апошні час усяляк прыніжаюць ролю яе сына як камісара падпольнай арганізацыі. У гэты ж час па просьбе абкома, падкрэсліваецца ў дакуменце, прыслаў пісьмо выканаўца ролі А. Кашавага ў фільме «Маладая гвардыя» — артыст В. Іваноў, які таксама выказаў незадаволенасць тым, што ў музеі зняты рад экспанатаў пра Кашавага як арганізатара і камісара «Маладой гвардыі». Хоць амаль усе яны былі ў навуковых адносінах недакладныя.

22 мая 1965 года Луганскі абком партыі накіраваў у ЦК КПСС дакладную запіску, у якой, насуперак сваім ранейшым прызнанням, сцвярджаў: камісарам «Маладой гвардыі» быў А. Кашавы. А натуральнае імкненне шэрагу актыўных удзельнікаў падполля, а таксама некаторых даследчыкаў аднавіць сапраўдную ролю, якую адыгралі ў арганізацыі А. Кашавы і В. Трацякевіч, у запіскі кваліфікавалася як «нездаровая валтузня», спроба сфальсіфікаваць гісторыю краснадонскага падполля.

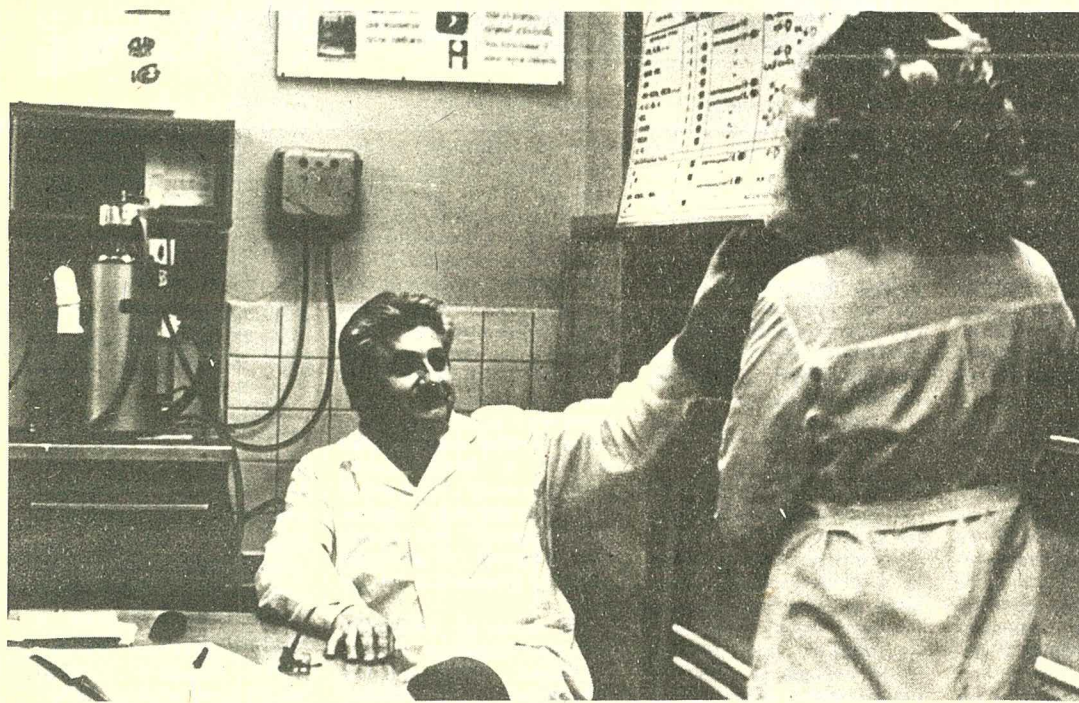
Камісія, гаворыцца ў апублікаваным дакуменце, адзначыла, што работнікі Луганскага абкома КП Украіны, імкнучыся адстаяць сваю пазіцыю ў пытанні аб ролі асобных удзельнікаў «Маладой гвардыі», сталі на шлях адміністравання і націску на тых маладагвардзейцаў, якія сцвярджаюць, што камісарам «Маладой гвардыі» быў В. Трацякевіч. Гэты стыль знайшоў адлюстраванне і ў дакладных запісках. У рэшце рэшт, камісія прыйшла да такога выніку: у сувязі з вельмі значнай колькасцю дакументальных матэрыялаў аб «Маладой гвардыі» і неабходнасцю ў кароткі тэрмін аднавіць гістарычную справядлівасць аб сапраўднай ролі В. Трацякевіча і А. Кашавага, неабходна склікаць усіх жывых удзельнікаў падполля, якія засталіся жывымі.

Але гэта, на жаль, не зроблена да цяперашняга часу.

А. КАВАЛЕНКА.

«Чырвоная змена» № 212.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Побольше встречать таких людей

Я ДУМАЮ, что не скажу ничего нового, утверждая, что студент — в принципе довольно ленивый человек. Заставить его учиться — трудное дело. Даже зная, что знания ему необходимы и испытывая определенный интерес к некоторым предметам, наш студент не упустит случая где-нибудь скитаться, «забыть» про уроки. Не секрет и то, что успехи студентов на поприще знаний больше чем напополам определяются преподавателем: его уровнем знаний, его личностью. И здесь задача наставника не ограничивается только умением заставить своих подопечных усваивать знания. Настоящий учитель прежде всего учит мыслить, размышлять и, как следствие, прививает любовь к своему предмету.

Вспоминаю своих учителей, я каждый раз с особым чувством думаю о педагоге, с которым встретилась в мединституте, — доценте курса биоорганической химии Иосифе Витольдовиче Романовском.

Вот сейчас считается в порядке вещей, если один препода-

ватель сменяет другого, при изучении какого-либо предмета. Может быть, это и необходимо, но если бы Иосиф Витольдович отдал нас кому-то другому, не зная, как сложились бы наши отношения с химией. Примерно полтора года он вел нашу группу и мало кто на факультете мог похвастаться такой любовью к такому скучному для многих предмету. Его уроки для нас были не простым потреблением сухого набора формул и знаков, а знакомством с увлекательным миром биохимии. Миром, путь в который указывал нам опытный проводник, Иосиф Витольдович.

Чуткий психолог, он быстро замечал, когда мы устали, мгновенно изменял тему разговора.

Последние газетные публикации, фильмы, все то, что особенно остро волнует молодежь, становилось темой наших дискуссий. Согласитесь, не многие преподаватели рискуют на равных обсуждать со студентами проблемы, актуальность которых заставляет людей старшего поколения повернуть разговор в другую

сторону. Маленький перерыв — и снова вдумчивое, серьезное разьяснение темы занятия. Настоящий специалист в своей области, Иосиф Витольдович отвечал на любой наш вопрос, помогая разрешить любую задачу, не пренебрегая ни одной мелочью.

Ловлю себя на мысли, что отделиваясь штампованными предложениями. Хочется же написать нечто большее, то, что в сердце, что и не выскажешь словами.

Мы, правда, полюбили химию, остается только сожалеть, что курс ее давно закончился. Но еще более жалко, что Иосифа Витольдовича нет рядом с нами на рабочих местах.

Что же, жизнь идет, время бежит. И нам остается только надеяться, что в будущем и здесь мы встретимся с такими же людьми, как Иосиф Витольдович Романовский. Не знаю, как другие, а в моей памяти он останется на всю жизнь.

А. ВОРОБЕЙ,
выпускница МГМИ.
Фото Н. СЕДАЧА.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

СРЕДИ многочисленных газет, журналов, дайджестов, то и дело мелькающих на прилавках киосков «Союзпечати», появилось еще одно издание. Это — новая молодежная городская газета «Такая жизнь».

У многих может возникнуть вопрос: зачем нам еще одна молодежная газета, когда в БССР уже выходят «Знамя юности» и «Чырвоная змена». Да, это так. Но все они освещают жизнь республики в целом, почти не касаясь проблем чисто минских. А ведь в нашем более чем полуторамиллионном городе их, согласимся, немало.

До конца года выйдет три пробных номера газеты. А уже с января «Такая жизнь» станет еженедельником. Ее учредитель — Минский горком комсомола и коллегия редакции, куда входят молодые талантливые студенты-журналисты, гарантируют, что, купив газету, вы не пожалеете. Стоит «Такая жизнь» всего 20 копеек.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В № 29 «Советского медика» за 20 октября 1990 года в публикации «Кому же сделали лучше?» мы некорректно поступили с ректором института. Приносим свои извинения Алексею Ивановичу в связи с публикацией неподтвержденных фактов. Но вся наша заметка основывалась на утверждениях офицеров военной кафедры, а мы людям еще не разучились верить. Нам как о решенном вопросе говорили о том, что изучение медицины экстремальных ситуаций высту-

пает как альтернатива военно-медицинской подготовке, и изучение ее по времени займет то же количество часов. Да и экзамен по этому предмету собирались принимать у нас со всей строгостью. Но выясняется, что все это виллы по воде писано, и окончательное решение всех вопросов остается за ученым советом института, который и поставит все точки над «и». С. ТАРАН, А. ЦЕПЛЯЕВ, студенты IV курса лечебного факультета.

На протяжении нескольких последних лет на заседаниях Совета и ректората института рассматривались вопросы состояния военно-медицинской подготовки студентов в институте, которая осуществляется не только на военной кафедре, но и на ряде клинических кафедр. В частности, руководству военной кафедры и представителям командования медицинской службы Белорусского военного округа неоднократно предлагалось сместить акценты в преподавании на углубленное изучение вопросов медицинской подготовки, их практическую отработку во время проведения военных сборов.

После утверждения СМ СССР «Положения о военной подготовке студентов...» его основное содержание было доведено до сведения Ученого Совета института 09.10.1990 г. Ректорат института на своем заседании 18.X.90 г. заслушал информацию начальника военной кафедры полковника м/с РУЗАНОВА В. П. о состоянии военной подготовки студентов на кафедре после выступления в силу упомянутого положения.

Ректорат института ввиду особой специфики врачебной профессии принял решение создать комиссию из преподавателей клинических кафедр, военной кафедры, учебного отдела с це-

лью выработки предложений по межкафедральной программе подготовки студентов для работы в экстремальных условиях. Эти предложения будут рассмотрены на центральной методкомиссии института и Советом института. Утвержденные приказом по институту с учетом мнения специалистов документы по военно-медицинской подготовке приобретут обязательный для студентов и кафедр характер.

Студенты IV курса лечфака С. Таран и А. Цепляев — авторы заметки «Кому сделали лучше?», напечатанной в газете от 26.X.90 г. под рубрикой «Позвольте не согласиться!» еще раз подтвердили, что многие наши требования, высказывания, несогласия и даже действия основываются на слухах, эмоциях, неформальности и носят порой безответственный характер. К сожалению, эта тенденция все чаще прослеживается у части студентов нашего института.

Хотелось бы, чтобы и редакция газеты «Советский медик», доверяя своим авторам, в то же время, не допускала публикаций непроверенной, недостоверной информации, способствовала воспитанию у студентов корректного высказывания своих мнений и уважительного отношения к институту.

А. КУБАРКО,
ректор института.

«ПЕРШ чым штосьці напісаць — паглядзі, які цудоўны чысты ліст паперы... Вобразным і змястоўным быў калісьці дэвіз у юнкураў.

Чамусьці лічыцца, што папера сцерпіць усё: і абразу, і няважанне, і нянавісьць, і распешчанасць, і фанабэрлівасць. Давяраем мы ёй і каханне, і радасць, і наша захапленне. Пры гэтым мы часта не надта задумліваемся над тым, якімі словамі і сказамі адлюстроўваем свае думкі і мары: маўляў, чытаць усё роўна будучы суайчыннікі, зразумеюць.

І пішам многа, няскладна, нібы ўносім дысананс у прыгожую і светлую сімфонію.

Асабліва пакутуюць ад «шматслоўнасці» (надорым такім найменнем нашу любоў да рознага віду пісаніны) вершы. «Калі б вы ведалі, з якога смецця растуць вершы і не адчуваюць сорама», — напісала паэтэса. А мне сёння, прачытаўшы гэта, хочацца цяжка ўздыхнуць: часцей за ўсё на паперы застаецца менавіта смецце, а нешта таямнічае, непаладанае розуму і цвярозаму мысленню застаецца ўнутры аўтара.

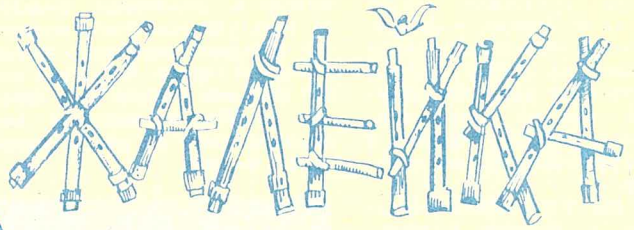
богам» (назва даволі прэтэнцыйная) А. Сыс спрабуе даць філасофскае абгрунтаванне сваёй жыццёвай эсэнцыі, «юдоли земной». Акрамя таго, ён крытычна аглядае пройдзены шлях. Але ж занадта крывава-жорсткім і зусім непастычным адбываецца гэты самасуд: тут і д'яблавая кругі, і «д'яблаў віж», і «кроў», і «бяскуроў», і святых у ануцах, і сам аўтар, які ў сваім тварэнні даходзіць да апагея велічы і сам хоча ўжо скласці не нейкі там верш, а нават малітву:

І тагды я складаў малітву, можа ў соты свой самасуд, той малітвай, нібыта брытвай, сашкрабаў ў адчаі бруд, і ў адчаі я рэзаў вочы, і жахаўся крыві сваёй, і жагнаўся — набожна, тройчы, — і агідны, жывельны лой з гострай брытвы маёй малітвы, быццам гной патыхаў маной. Я пакінуў свой храм смярдзючы, азірунуўся на купалы, а святых у маіх ануцах несці кроў маю на сталы.

Не ведаю, можа камусьці і падабаюцца такія паэтычныя радкі. Мне ж чамусьці здаецца, што гэта дыктавала паэту не муза Апалона, а другая, невя-

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКАЯ СТАРОНКА

у крану і нечакана спалохаўся. Чаго — зразумець цяжка. Бо, калі верыць аўтару, у крамах «хапае ўсяго, ды купіць жа нічога няма» (?). Пасля розных блуканняў ценяў сустракае, як і патрабуе кан'юнктура часу, «чароўных» прадстаўнікоў люмпен-пралетарыяту:

ЯУГЕНІЯ ЯНІШЧЫЦ

Як трымціць на вачах шар зямны.

ЧАША

Ад бяды суровай — да бястрашша, —
Толькі вочы ў неба падымі!
...Ды стаіць перада мною чаша
З кроўю і салёнымі слязьмі.

Дзе ж твая, народзе, усемагутнасць? —
У палоне, у патоку слоў
Колькі часу думаю пра сутнасць,
Так і не прыйшоўшы да высноў.

Горка на чарнобыльскім Палесці,
Хоць збірай майно на Калыму,
Наступіць на горла уласнай
песні?

А за што, прабачце, і чаму!

Журавы гуртуюцца журліва,
І чарнее карань у сасны.
Бачу, як хістаецца жаліва,

Як дрыжыць сляза ў вачах сіроных,
Як гудзе агонь на небясі.
...«Калі толькі можаш, Ойча,
Чашу гэту міма пранясі».

* * *

Было. Былі. Была!
Мне маска не да твару.
Я тая, што прайшла
Трагедыяй пажару.

І жар сухой вярсты
Да сэрца прытуліла,
Хоць за сабой масты
Усе — начыста! —

спаліла.
У полымнай журбе,
Дзе шлях з вачэй знікае,
Я тая, што цябе
З усіх вятроў чакае.

Як град шалёна б'е,
Нібыта травы косіць.
...Я тая, што ў цябе
Палёгкі не папросіць.

ТАІСА БОНДАР

КАЛІ ЛАСКА

У любімай мове, роднай
наскай,
Ах, якія словы: «Калі ласка!»

Як звіняць яны сардэчна
струною,
Праз усё жыццё ідуць са мною.

Трапіць госьць у будзень,
а ці ў святая:
— Калі ласка, калі ласка ў хату!

Не паспелі сесці пры сустрэчы,
Як патэльня засквірчэла ў печы,

Ды і чарка бліснула дарэчы
Бульба, смажаніна і каўбаска,
Пакаштуйце, людцы, калі ласка!

Хлопец кажа дарагой дзяўчыне:
Шчырыя і ветлівыя словы.

— Калі ласка! Будзеш гаспадыняй!..

Эх, жыццё збудзем мы прыгожа,

Усе з табой нягоды пераможам.

Гром грывіць. З нябёсамі размова:

— Калі ласка, цеплы дождж вясновы!

І не вельмі буйны і не рэдкі

На сады, на пушчы, на палеткі.

На грыбы, на ягады, на кветкі...

— Калі ласка! — наш зварот бязконцы.

Мы гаворым ранішняму сонцу:

— Калі ласка, сонца, выйдзі з хмары,

Радасцю аблашчы нашы твары,

Ты ўзімі з сабою нашы мары!

— Калі ласка!.. — нашай роднай мовы

Шчырыя і ветлівыя словы.

ЯНКА СІПАКОУ

МОВА

Бывае, спатрэбіцца ўзімку

Промень, не злоўлены летам,

Бывае, што мала пахаў

У моры травінак і красак,

Бывае, не хопіць колераў

У вясновым квяцістым разліве,

Бывае, так мала гукаў

Чуецца ў моры лесу,

Бывае, не радуюць песні

Мора крылатага птушак —

Тады я іду да цябе,

Мой акіян вялікі,

У яго ўсе моры ўпадаюць, —

Мая адзіная мова!

ЭДУАРД ГРАКОВІЧ

СЦЯЖЫНКА МАЛЕНСТВА

Зноў шумяць чараты над затокаю.

Ціха пляскаюць рыбкі ў трысце.

Па сцяжынцы маленства далёкага

Мне ў маленства, шкада не зайсці.

Праплываюць гады вокагненныя —

Нібы ў яву ўплятаюцца сны.

Знітавана жыццё з пераменамі —

Як выразна прыкметныя яны.

Спяць і ўлетку дубы неабдымныя

З пачарнелым бязлістым галлём.

Дзе знаёмая школы будыніна —

Там даўно ўжо людское жыллё

Запрацілі гульні дзіцячыя,
Што калісь так цікавілі нас
Я ж аб тым, што жыццём перайначана

Пні-качарыжкі і... бязбожны храм

Сёння паэзія мае няшмат прыхільнікаў. Больш папулярны розныя коміксы, дайджэсты, эсэ, анекдоты. Нават жанры аповесці і рамана адчуваюць на сабе «пацучцё нявыпрабаванасці». Памятаю, ва ўніверсітэце, калі мы трымалі экзамен па літаратуры, самымі страшэннымі і непалажанымі былі пытанні па паэзіі (незалежна ад таго, якое стагоддзе мелася на ўвазе).

Асабліва цяжка было разважаць нахонт беларускай паэзіі. Янішчыц, Някляеў, Барадулін — так мала гаварылі нам гэтыя іменны. Ды і не толькі гэтыя! Максім Багдановіч, Ларыса Геніюш, Уладзімір Караткевіч — не цягнула нас, і ўсе тут, да высокага жанру.

Мусіць, яшчэ ў школе прывілі нам нелюбоў да яго. Пры адным толькі слове «верш» хапаліся мы за галаву: ізноў трэба цэлы вечар «зубрыць». Прапаноўвалі нам, у асноўным, толькі праграмныя вершы: аб радзіме, прыродзе, аб новым шляху, які адкрыў Кастрычнік. І так мала чулі мы на ўроках паэтычнай мовы, якая б гаварыла нам аб каханні і пяшчоты, аб смутку і чалавечых слабасцях, проста аб прыгажосці. Ды і каментарый да вершаў (і часам добрых вершаў, шэдэўраў паэзіі) у звычайнай школе звычайным настаўнікам пачынаўся прыкладна так: «У вершы «Вам» паэт паўстае супраць буржуазнага погляду на жыццё... І гэтак далей.

Неяк у вольную хвіліну адкрыла я «Крыніцу», вырашыла паглядзець, на якіх жа вершах выхоўваецца зараз «племя маладое». Першым трапіў пад руку ліпеньскі нумар «Крыніцы» за 1989 г., дзе змешчаны вершы Анатоля Сыса. Толькі пачала чытаць, як перад маім позіркам паўстала сюррэалістычнае палатно, напісанае няўпэўненай рукою мастака.

Паэт малое храм пры дапамозе такіх прыметнікаў, як «бязбожны», «смярдзючы». Чытачу ж так і свярбіць, рупіць запытацца ў аўтара: калі без бога і з брудным пахам — можа гэта тады не храм, а звычайны прыгон? Толькі ж навошта ў такім выпадку мусіраваць святое найменне? У вершы «Перад

домая нам багіня. У наступным вершы, дзе публіцыстычныя матывы заглушаюць мелодыю і рытм гучання, Анатоль Сыс прызнаецца:

Цяжка ўспомніць — ноч была ці дзень — бо здушыла горла, як камень, мне віно, і верш мой займаеў.

«Занямеў верш»... Што тут зробіш? Можа лепш будзе трохі памаўчаць і праз некаторы час «паспрабаваць пяро»?

Я ўпэўнена, няма добрых і благіх паэтаў. Ёсць паэты (інакш іх я б назвала майстрамі) і ёсць людзі, якія пішуць рыфмаванымі радкамі. Апошнім цяжка зразумець, што не заўсёды трэба вяртацца да людзей хворых, ды яшчэ і «неданошанае» дзіця — будучае паэтычнае тварэнне.

Дарэчы, «філасофстваваць» у вершах стала модна. Для гэтага ўжо існуе пэўны набор імператываў: ужыванне ўласных імен з гісторыі рэлігіі, выкарыстоўванне катэгорыі Вечнасці, Гармоніі і роздум над тым, што ёсць бессмяротнасць душы.

Чытаю падборку вершаў Алега Бембеля «Крыніца», студзень 1989):

ападзе мой лісточак з праменнага Дрэва Жыцця... І адвольным святлом у Сусвеце душа разліецца...

Вечнасці мне адгукнецца... ..толькі б рэўнасці горкай абруч мае струны не сцяў...

Доўга разважала я, як можна звязаць у адзінае цэлае два першыя радкі аб зліянні маленькай чалавечай душы з Сусветнай і два апошнія аб пацучці чорнай рэўнасці, абруч якой можа заставацца замаўчаць струны песняра. Нічога путнага ў мяне з майго непрафесійнага аналізу не атрымалася. Упэўніўшыся ў тым, што мала разумею ў паэзіі, я ўсё ж такі вырашыла яшчэ раз паспрабаваць.

«Крыніца» (чэрвень 1989). Віктар Шніп. Толькі пачала ачунацца ў чароўны свет паэзіі, як адразу пачула знаёмы матыў:

Я сяджу ля кастра і гляджу праз агонь на дарогу,
Па дарозе ідзе мой стамлены зажураны ценя
І адчайна кляне ўсё на свеце,
ды толькі — не бога,
Ен ў бога не верыць,
а верыць ва ўдачлівы дзень.

Цень, нібы шукаючы прыгод, блытаецца па свету. Вось ён зайшоў

Прастытуткі яму прапаноўвалі ветла пасцелі,
І праз міг праганялі яго з-за наіўнай душы.

Не вытрымаўшы такіх выпрабаванняў ценя, як і трэба было чакаць, «адчайна і люта зароў:

«Забярыце ў мяне гэту волю,
І аддайце мяне, як сабаку,
у палон ланцугоў!»

Каб яго шкадаваць не знайшлося нікога дурнога...»

Я заўважыла, што зараз усё радзей з'яўляюцца ў друку вершы аб прыродзе, аб прыгажосці навакольнага свету. А з тых, што ўсё ж трапляюць на старонкі часопісаў і газет, вельмі мала цікавых.

Напрыклад, у «Крыніцы» (ліпень 1990) змешчаны верш Масея Сядніва «Восень — гаспадыня» (паэт, дарэчы, жыве і працуе ў ЗША):

У нашым агародзе восень ссекла капусту.

Засталіся толькі адны пні-качарыжкі.

Выкапала бульбу, буракі, моркаўку.

Марозам уначы прыхапіла цыбулю, часнок, рэзьку,

што маці яшчэ не паспела выбраць.

Дагледзела, упарадкавала ўсё, як добрая гаспадыня.

І непрыкметна пакінула наш агарод.

Перабралася ў недалёкую пушчу, каб пераседзець там зіму.

За ўсю ёйную работу ёй нішто, аднак, не падзякаваў.

Можа камусьці падабаецца такое вытрыманае, халоднае гучанне «паэтычнага» твора, мне ж здаецца, што ён павінен выклікаць нейкія эмацыянальныя імкненні душы, ствараць пэўны настрой, прабуджаць думкі і мары.

«Крыніцу» чытае, у асноўным, моладзь. На старонках часопіса адбываецца знаёмства маладых людзей не толькі з рок-культурай, нефармальнымі аб'яднаннямі, але і з беларускай паэзіяй. Шкада, што такое каштоўнае месца ў папулярным часопісе часта адводзіцца яўна слабым, недапрацаваным паэтычным тварэнням. Не дзіўна, што прачытаўшы такое, моладзь можа кінуць у наш бок горкі папрок: навошта нам такая паэтычная спадчына, у якой нашлі прытулак толькі «пні-качарыжкі», «бязбожны храм» і блукаючы па свеце ценя.

А. КУКАРЭКА.

Наследие Петра

КОГДА вы будете в Ленинграде, то обязательно посетите знаменитую «Кунсткамеру», музей антропологии и этнографии. Не пожалейте. А история его создания такова. В тысяча семьсот четырнадцатом году на базе личных коллекций царь Петр организовал первый общедоступный музей. «Назначение сего — способствовать просвещению» — гласил указ государя. С тех пор здесь побывали миллионы посетителей.

Экспозиция музея весьма разнообразна, несмотря на то, что здесь бы узкую его направленность.

В больших стеклянных шкафах, на стенах — каменные и костяные топоры. А их хозяева — эскимосы одевались в меха, одежду из рыбьих шкур. Рядом маски, защищавшие от лютого северного мороза и ветров.

В следующем зале — тоже маски, но на них начертан некий ужас. Как, например, на этом наголовнике из... человеческого черепа. И все для того, чтобы подчеркнуть власть и всемогущество шамана и богов, которым он служит.

А Африка представлена не только таинственными, грозными, устрашающими масками. Здесь и самобытные картины народов Эфиопии, и уникальная коллекция бенинской скульптуры XV—XVI веков, резьба по дереву, гравюры и изделия ткачей.

Известный всем Миклухо-Маклай всегда был примером нестигаемой воли и мужества. Не без волнения рассматривают посетители этнографических рисунков и коллекции великого ученого, с помощью которых Миклухо-Маклай доказал, что попуасы вполне самостоятельная, имеющая право на существование народность.

А вот колесница. Десятки веков назад была выточена она из слоновой кости. Здесь же находятся макеты храмов, костюмы народных театров, предметы домашнего обихода. А рядом гордо взирает на посетителей верховный бог Шива. Это уже Индия.

И вот словно попадаешь в другой мир. Это раздел «Происхождение человека и развитие ранних стадий общества». На карточках с каменным топором сидит доисторический человек. У него странное выражение лица. Пращур будто пытается заглянуть через тысячелетия, чтобы увидеть нас с вами.

А дальше — совсем необычный зал. И впрямь, что может быть нелепее, чем улыбающийся, с широко раскрытыми глазами младенец, у которого отрублена часть головы, или композиция из внутренних органов человека? Оказывается, «хоромы, да подобные вещи содержались», имел каждый уважающий себя дворянин XVIII века. А Петр Первый также отдал дань этому увлечению, приобрел у великого анатома Ройшара такие вот экспонаты. Но препараты Петра — не только развлечение, по ним царь изучал строение организма человека и «приобщал к сему полному занятию» других.

Петровская «Кунсткамера». Она дарит трогательную встречу с историей минувших дней.

М. РАДЮКЕВИЧ,
студент I курса
педиатрического факультета.

ОДИН из основоположников и наиболее последовательных сторонников импрессионизма был Клод Моне. Он родился в Париже. В шестилетнем возрасте переехал с родителями в Гавр, где отец открыл бакалейную лавочку. Биографы Моне упоминают о его юношеском увлечении карикатурой. Несколько ранних карикатур художника (карикатура на Ф. Ошара, у которого художник учился рисованию) сохранилось до нашего времени. Это юношеское увлечение карикатурой сыграло определенную роль в развитии зоркости и наблюдательности будущего художника.

В Гавре Клод Моне познакомился с Эженом Буденом. Очень полезной для художника оказалась работа над пейзажем под руководством Будена. В эти же годы окрепла любовь Моне к морю, к морским пейзажам, ставшим впоследствии важной частью его творчества. Часто меняющееся освещение на побережье, богатые краски на поверхности моря сделали особенно восприимчивым молодого художника к свету и цвету, способствовали развитию у него дара колориста.

С другой стороны, традиции пейзажистов барбизонской школы, Коро и Курбе также оставили значительный след в творчестве молодого художника. В этом нетрудно убедиться, обратившись к одному из ранних полотен Моне в коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Холст «Завтрак на траве», написанный в 1865 году своим большим фарматом, красочным решением отдельных частей (особенно правой части, где соседствуют коричневые, зеленые, белые, красные и черные цвета) заставляет вспомнить работы Курбе. Однако это внешнее сходство не может заслонить принципиально нового подхода к задачам живописи у Клода Моне. Природа и пробивающийся сквозь зеленую листву солнечный свет на белом пятне скатерти, а также прозрачные голубоватые тени здесь гораздо важнее всего остального. Это полотно уже предсказывает будущее развитие творчества Моне, главы новой складывающейся импрессионистической школы.

Следующий шаг был сделан Моне по приезде в Аржантей, когда им были написаны замечательные пейзажи с парусником на Сене. Светлая, сияющая цветовая гамма, особая приверженность к холодным голубоватым и серебристо-белым тонам типичны для пейзажей, созданных в Аржантее, возник и небольшой этюд «Сирень на солнце» (1873 г.). Солнечные лучи на цветущих кустах сирени, на траве, на зонтиках и платьях двух еле различимых женских фигур в тени под сиренью — вот что является главным в картине.

Семидесятые годы были временем окончательного формирования импрессионизма, счастливой порой в творчестве Клода Моне. В 1873 году Моне создает свой шедевр — пейзаж «Бульвар Капуцинок в Париже». Его по праву можно назвать одним из лучших городских пейзажей прошлого столетия. Лишь немногим из живописцев прошлого века удалось столь мастерски передать атмосферу жизни большого города. Через год после создания пейзаж был показан на Первой выставке импрессионистов в ателье фотографа Надара.

Одном мотиве легче проследить все те изменения, которые происходят в природе в зависимости от времени суток и освещения. В этом смысле большой интерес представляет серия картин, в основу которых легло изображение Руанского собора. Над этой серией Моне работал между 1892—1895 годами. Две картины из этой серии принадлежат ГМИИ им. А. С. Пушкина. В создании этой серии художник вложил огромный труд. Действительно, в серии «Руанский собор» Моне поставил перед собой очень трудную задачу: не только проследить за изменчивым

С яркой зеленью контрастируют белые, розовые и желтые лилии. Интенсивный цвет больше всего занимает здесь художника. Об этом свидетельствуют и названия картин: «Белые кувшинки» (Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина); «Бассейн с кувшинками. Зеленая гармония» (Париж, Лувр); «Бассейн с кувшинками. Розовая гармония» (Париж, Лувр).

В Ветее художник работал преимущественно в 1878—1882 годах, но и позднее Моне часто возвращался к нему. В одно из таких посещений и возникла картина «Городок Ветей» (1901 г.).

Клод Моне — основоположник импрессионизма

К 150-летию со дня рождения

Импрессионизм как художественное течение сформировался к середине 70-х гг. Клод Моне стал признанным главой группы художников-импрессионистов. Художники-импрессионисты выступили с отрицанием принципов официального академического искусства с его отвлеченными идеалами, с уставшей во многом живописью.

Осенью 1886 года Клод Моне работал на побережье в Бель-Иль-Сюр-Мер и в Этрета. Непостоянная морская стихия, заполняющая все до самого горизонта и контрастирующая с неподвижными уступами скал, захватила художника. Холст «Скалы в Бель-Иль» написан энергичными пастозными мазками. Красочная структура пейзажа необычно динамична — яркие зеленоватые, синие, лиловые, белые мазки верно передают характер сурового изменчивого моря. Совсем иначе, в мягких золотистых тонах, написана вторая картина Клода Моне. «Скалы в Этрета» (1886 г.). Отблеск солнца пронизывает весь пейзаж, смягчает очертания утеса, парусников на море, их отражение в воде и словно превращает все изображенное в призрачный мираж. Такой разной предстает перед нами морская стихия в двух полотнах, возникших в один и тот же год.

С 1883 года жизнь и творчество Моне тесно связаны с Живерни, где художник почти постоянно жил до конца своей жизни. Там, в Живерни, родились две известные серии картин — «Стога сена» и «Кувшинки».

В картинах Моне почти всегда присутствует удивительное сочетание между мотивом и состоянием природы. Моне часто возвращался к одному и тому же мотиву, так как считал, что на

освещением на фасаде собора, но и за тем, как свет преобразует и цвет и саму структуру камня. На картине «Руанский собор в полдень» собор как-будто соткан из золотисто-желтых легких мазков, уравновешенных голубыми и синими красками на свету и лиловыми в тени. В следующей картине «Руанский собор вечером» Моне убеждает нас в том, что в сумерках масса собора обволакивается неярким, постепенно угасающим светом, когда сглаживаются контрасты света и тени. Не менее удачно художник выбирает и композицию картины: почти во всех полотнах этой серии точка зрения на собор выбрана с очень близкого расстояния. Само композиционное решение как бы приостанавливает развитие пространства в картине, ибо не оно является на этот раз предметом интереса художника. Он увлечен изучением того, как свет в разное время суток преобразует один и тот же мотив, как он влияет на цвет. Серия картин «Руанский собор» — это не только вереница чарующих художественных образов, это целое исследование о роли света в искусстве живописи. Вольно или невольно Моне выступает здесь не только как художник, но и как ученый-исследователь, который хочет постичь одну из тайн природы.

Период пребывания в Живерни был одним из самых плодотворных для Моне. Именно здесь на протяжении 1898—1908 годов художник работал над серией картин «Кувшинки, пейзажи воды», хотя аналогичная тема занимала художника и ранее. В основу этой серии положен мотив водяных лилий различных оттенков, почти сплошным ковром покрывающих водную поверх-

Все излюбленные мотивы Клода Моне как бы слились в этом полотне в единый художественный образ: летний солнечный день, река с маленькой лодкой, белые домики с красными крышами на берегу, уходящие вдаль зеленоватые холмы — все сияет под светлым голубовато-лиловым небом, купается в солнце и растворяется в мягкой воздушной дымке, сквозь пелену которой, словно драгоценные камни, мерцают красные, белые и зеленые цвета. Коллекцию ГМИИ им. А. С. Пушкина завершает пейзаж «Чайки», написанный художником в 1904 году. В этом полотне Моне находит новую живописную манеру. Мазки жидкой, положенной тонким слоем краски сплавлены воедино. Небо сливается с рекой, в красочной массе исчезает линия горизонта, едва проступают сквозь всепоглощающий лилово-розовый туман характерные очертания лондонского парламента. Пожалуй, никому из художников не удалось до такой степени точно, и с такой художественной силой воссоздать образ Лондона, как это сумел сделать Моне в серии лондонских пейзажей.

На одиннадцатом полотне из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина ясно прослеживается эволюция художника от ранних картин до поздних произведений, носящих новаторский характер, заложивших основы пейзажа XX столетия. Клод Моне — художник, который не только своей практической деятельностью внес огромный вклад в развитие французского искусства, но и способствовал своим активным участием в общественной жизни процветанию национальной культуры.

А. КЛИМЕНКО,
старший библиотекарь
библиотеки МГМИ.

Вот к чему приводит беспечность!

РЕГУЛЯРНО работники милиции предупреждают минчан о необходимости соблюдения мер, которые препятствовали бы совершению квартирных краж. Однако необходимость напоминания некоторых советов по-прежнему остается.

Только за 8 месяцев этого года было совершено 978 квартирных краж. Число их увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 11,6%. Анализ свидетельствует, что каждая девятая кража совершается путем проникновения через открытое окно или форточку. Фактически жильцы сами как бы провоцируют злоумышленника, создавая ему благоприятные условия для осуществления преступного намерения.

Незастекленная форточка в частном доме по улице Центральной, что в Заводском районе, способствовала краже пишущей машинки и телевизора «Электроника».

Незастекленная форточка помогла ворам проникнуть в квартиру дома 2 по улице Бирюзова и прихватить несколько носильных вещей и два золотых кольца 14 сентября. Пострадал из-за своей беспечности инженер специального ремонтно-монтажного управления № 2 объединения «Авторемстроймонтаж».

Третью квартирных краж совершается путем взлома входной двери. Потому следует позаботиться, чтоб и она была укреплена, снабжена надежными замками. Целесообразно также вставить замок в дверь в общем тамбуре, коридоре.

Путем подбора ключа в истекшем периоде совершено более 100 квартирных краж. Особенно распространены подобные кражи в домах новостроек, где в двери вставлены однотипные простые замки. Владельцам квартир следует вставить замок повышенной секретности, чтобы не было омрачено новоселье. Уходя из

дома, не оставляйте наводящих записок, ключей в условных местах.

Непростительно оставлять открытыми форточки, балконные двери в квартирах на нижних и верхних этажах высотного дома. Впрочем, есть факты, подтверждающие, что для вора этажность — не преграда.

Лица престарелого возраста, дети доброжелательны и доверчивы, зачастую на «звонок» спешат открывать дверь, не поинтересовавшись, кто там, за ней. Зачастую впускают ватагу цыганок, которые моментально в свои цветастые сарафаны что-то и упрячут, пока сердобольные хозяева несут попить водички или замешкаются в поисках для плачущего ребенка угощения. Не следует спешить открывать дверь и представившимся работниками коммунальных служб, знакомыми родственниками и т. д. Необходимо это делать, убедившись в своей безопасности.

В городе есть случаи разбой-

ных нападений с использованием газовых баллончиков, угрозами пистолетом или похожих на них предметами.

Кое-кто принимает на жительство незнакомых граждан, не удостоверившись по документам о их месте прописки, работе.

Инженер НПО «Интеграл» Г. разрешил переночевать некоей Ольге В., 17 лет, а потом заподозрил ее в краже четырех золотых украшений и 150 рублей денег.

Наступают холода. Необходимо принять меры по недопущению краж одежды, других вещей из кабинетов, помещений, столовых, поликлиник, дошкольных учреждений, средних школ и других учебных заведений, предприятий и организаций. Практика показывает, что там, где налажена должным образом работа гардеробов, где не бросают открытыми кабинеты и вещи без присмотра, там меньше «ЧП» — краж личного имущества.

Д. ВАРЛАМОВ,
инспектор отдела
профилактики УВД
Мингорисполкома,
майор милиции.

СОВЕТСКИЙ
МЕДИК

пр. Дзержинского, 83,
корп. 6.

Телефон
72-96-61.

Газета набрана с применением фотонаборного комплекса «Каскад». Отпечатана офсетным способом на Минской полиграфической фабрике «Красная звезда» МПО им. Я. Коласа. 220079, Минск, 1-й Загородный пер., 3.

Тираж 3000 экз. Зак. 1986.

Редактор
В. А. ГУЗОВСКИЙ.